

Второй семестр в Хогвартсе начался, когда с Шотландского нагорья ещё не ушёл зимний холод. Каменные стены замка, казалось, хранили прохладу зимы, но в классах и коридорах уже царила привычная суeta. Для Линь Яньцина и Снегга новый семестр означал, что их хрупкое и шаткое «перемирие» выдержит испытание повседневной школьной жизнью.

Тот пакетик с «порошком резонансного кристалла», молчаливо принятый после зельеварения, словно бесшумный клин, вонзился в невидимую стену между ними. Снегг больше не оставлял новых списков книг и не заговаривал первым. Но на совместных уроках, таких как заклинания и история магии, Линь Яньцин чувствовал, что холодный, оценивающий взгляд со стороны Слизераина теперь не столько выражал желание прогнать его, сколько стал более... оценивающим и расчётливым.

Он оценивал ценность Линь Яньцина — не только как канал доступа к книгам из Запретной секции, но и как потенциального партнёра в общем (и вынужденном) проекте «стабилизации контракта». Эта оценка не имела ничего общего с симпатией, это был чистый расчёт выгод и потерь.

Дитя-система своевременно выдало новое задание.

— Дзинь! Выдано этапное задание: «Следы материалов».

— Описание задания: получить достоверную информацию о местонахождении «двойного лунного мха» и передать эту информацию Северусу Снеггу.

— Награда: книга навыков «Магическое восприятие (начальный уровень)» x1, золотых галлеонов x20.

— Наказание за провал: нет. (Дитя верит в хозяина! (????))

«Двойной лунный мох» был тем самым ключевым ингредиентом для ритуала стабилизации, о котором Снегг туманно упоминал в прошлый раз. Система явно подталкивала их к полноценному сотрудничеству.

Возможность представилась неделю спустя на уроке травологии. Этот урок проходил совместно с Когтевраном и Пуффендуюм, где они учились ухаживать за тенелюбивым магическим растением «шепчущий гриб», издающим лёгкое жужжание. Профессор Стебль мягко объясняла основные моменты, пока студенты хлопотали вокруг расставленных горшков.

Линь Яньцин заметил, что Снегг стоит один в углу теплицы, ухаживая за каким-то чахлым шепчущим грибом. Движения его были по-прежнему точны, но в них сквозила отстранённость, резко контрастирующая с группами студентов, которые болтали и обсуждали что-то друг с другом. Несколько девушек из Пуффендуя с любопытством украдкой посмотрели на него, но он окинул их холодным взглядом, и они тут же замолчали и отвернулись.

В середине урока профессор Стебль получила срочную записку, доставленную совой, и ненадолго отлучилась. В теплице дисциплина немного ослабла, и студенты начали

перешёптываться.

В этот момент Лили Эванс, держа в руках толстую книгу «Тысяча волшебных трав и грибов», подошла к Снеггу с некоторой нерешительностью.

— Северус, — её голос звучал дружелюбно и с оттенком едва заметной осторожности, — я... хотела спросить насчёт свойств лунного мха. В книге сказано, что лучше всего собирать его в полнолуние, но я не совсем уверена, как отличить «двойной» вариант...

Снегг едва заметно напрягся. Он остановился, не сразу ответил и не взглянул на Лили. Линь Яньцин через душевную связь ощутил нахлынувшие сложные эмоции: крошечное удовольствие от того, что знакомая подруга спрашивает его как специалиста, но больше — смущение и защиту, словно он не хотел контактировать с Лили здесь и сейчас, на виду у всех, особенно если его мог заметить кто-то из Когтеврана.

Его молчание смутило Лили, и в её зелёных глазах мелькнуло разочарование.

Линь Яньцин понял, что это шанс. Он незаметно приблизился на несколько шагов, делая вид, что рассматривает расправляющий листья куст дьявольских силков, и произнёс достаточно громко, чтобы его услышали оба:

— В приложении к «Средиземноморским волшебным водным растениям» сказано, что «двойной лунный мох» обычно растёт в тенистых расщелинах скал на северо-восточном берегу Чёрного озера, и только в первое безоблачное полнолуние около весеннего или осеннего равноденствия он одновременно излучает серебристо-голубую флуоресценцию, которая длится менее часа.

Когда он замолчал, в этом уголке теплицы на мгновение воцарилась тишина.

Лили удивлённо повернулась к Линь Яньцину, и на её лице появилось выражение понимания и благодарности.

— Правда? Спасибо, Линь! Я ещё не читала эту книгу. — Она, казалось, обрадовалась, что нашла ответ и что ей удалось выйти из неловкого положения.

Снегг наконец поднял голову. Его взгляд скользнул мимо Лили и остановился на Линь Яньцине; в чёрных глазах бушевали эмоции. Было раздражение от того, что его разговор с Лили (пусть даже он его избегал) прервали, удивление от того, что Линь Яньцин знает такие редкие сведения, и, глубже, потрясение от того, что ему точно предоставили нужную информацию.

Он ничего не сказал, только пристально смотрел на Линь Яньцина, словно пытаясь за его спокойной внешностью разглядеть истинную цель упоминания «северо-восточного берега

Чёрного озера» и «весеннего полнолуния». Хвастовство? Дальнейшая проверка? Или... действительно просто предоставление информации?

Лили посмотрела на Снегга, потом на Линь Яньцина, остро чувствуя странную атмосферу между ними, которую она не могла понять. Повторив свою благодарность Линь Яньцину, она тихо сказала Снеггу: «Тогда я пойду, Северус», — и быстро вернулась к своим однокурсникам из Гриффиндора.

Снегг остался стоять на месте, глядя на Линь Яньцина. Влажный и тёплый воздух теплицы, казалось, сгустился от его взгляда.

Линь Яньцин не отвёл взгляда и не стал ничего объяснять. Он лишь слегка кивнул, словно подтверждая, что только что сказанная им информация верна, а затем повернулся к своему шепчущему грибу и продолжил работу.

Ему не нужна была благодарность Снегга и даже его чёткий ответ. Ему нужно было лишь передать информацию и дать Снеггу понять, что у него есть то, что нужно тому, — не только доступ к Запретной секции, но и более конкретные знания о том, как решить их общую проблему.

Весь оставшийся день Линь Яньцин постоянно чувствовал через душевную связь то состояние высокой интеллектуальной активности, которое исходило от другого конца. Снегг переваривал информацию, взвешивал, планировал. Подсказка о «двойном лунном мхе» несомненно превращала «ритуал стабилизации» из теории в реальную возможность.

После занятий, когда Линь Яньцин возвращался в замок, он почувствовал, что Снегг быстро догоняет его сзади, а затем проходит мимо. В момент их пересечения слегка скомканный бумажный комочек точно упал во внешний карман мантии Линь Яньцина.

Снегг не задержался, даже не замедлил шаг, словно ничего не произошло, и направился прямо к главным воротам замка.

Пальцы Линь Яньцина коснулись прохладного бумажного комочка в кармане. Его лицо осталось бесстрастным, но внутри шевельнулось чувство.

Вернувшись в башню Когтеврана, в укромном уголке он развернул бумажку. На ней всё тем же знакомым изящным почерком была написана всего одна строка, без обращения и подписи:

— Весеннее равноденствие. После восхода луны. Скалы к востоку от причала.

Это была не просьба, не обсуждение, а скорее приказ или одностороннее уведомление. Он принял информацию и сразу же спланировал действие.

Линь Яньцин смял бумажку, глядя, как клочки превращаются в пепел между пальцами.

Он знал, что следующее «сотрудничество» не будет ограничиваться молчанием в библиотеке или передачей материалов на уроках. Впервые, под покровом хогвартской ночи, они отправятся к берегу Чёрного озера ради контракта, который насильно связал их.

— Задание «Следы материалов» выполнено! Награда выдана! (□ω□) Хозяин отлично справился! Он сам тебя пригласил! (Хотя отношение отвратительное.)

Книга навыка «Магическое восприятие (начальный уровень)» превратилась в поток света и влилась в его сознание. Линь Яньцин закрыл глаза и едва ощутил тонкие различия в потоках магии в окружающем воздухе, особенно... в уникальной душевной связи, тянущейся к подземельям Слизерина, которая сейчас излучала спокойное и решительное намерение планировать.

Охота за «двойным лунным мхом» была поставлена на повестку дня. И это ночное приключение, несомненно, станет ключевым поворотным моментом в их отношениях на следующем этапе, тая в себе неизвестные опасности и перемены.

<http://bllate.org/book/18667/1800981>